

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.37>

Рыженкова Анна Александровна

ПЕРЕВОД ДЕТСКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: КНИГИ А. ДЬЮДНИ О КРОШКЕ ЛАМЕ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Статья посвящена сопоставительному анализу книг А. Дьюдни и их переводов на русский язык. В работе обобщены взгляды на перевод поэтического текста, основным требованием к которому является не повторение рифмы или интонации исходного текста, а воссоздание текста, который сохранит объем информации и выразительные средства оригинала. Сравнение показало, что наиболее удачным из проанализированных является перевод книги "Лама красная пижама", отличающийся полнотой, точностью, ясностью, эмоциональностью и выразительностью. Переводы других книг включают содержательные неточности, текст зачастую неясен без картинки и лишен смысла. Перевод уступает оригиналу в эмоциональности и выразительности, не является благозвучным в силу отсутствия рифмы, неграмотных оборотов, неудачных словообразовательных экспериментов. В статье представлен подробный анализ несоответствий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 394-401. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Kinsella S. The Undomestic Goddess. L.: Black swan, 2006. 416 p.
 11. Rowling J. K. Harry Potter and the Deathly Hallows. L.: Bloomsbury, 2007. 607 p.
 12. Rowling J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire. N. Y.: Scholastic, Inc., 2002. 734 p.
 13. Rowling J. K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. L.: Bloomsbury, 2004. 956 p.
 14. Rowling J. K. Harry Potter and the prisoner of Azkaban. L.: Bloomsbury, 1999. 317 p.

**FACTORS INFLUENCING THE CHOICE OF THE SINGULAR OR PLURAL FORM
 OF THE ENGLISH PREDICATE WHEN AGREEING
 IT WITH QUANTITATIVE-NOMINAL WORD COMBINATIONS**

Rogacheva Elena Sergeevna

*Moscow City University
 rogachevaelen@mail.ru*

The article analyzes the factors supposedly influencing the singular/plural agreement of the English verb-predicate with the subject expressed by the quantitative-nominal word combination. Among such factors the author identifies the factor of animateness, the precedence of predicate, the level of the remoteness of the verb-predicate from the subject. Examples from the modern English fiction serve as factual material.

Key words and phrases: agreement; subject; predicate; quantitative-nominal word combination; agreement conditions.

УДК 81-2; 347.78.034

Дата поступления рукописи: 22.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.37>

Статья посвящена сопоставительному анализу книг А. Дьюдни и их переводов на русский язык. В работе обобщены взгляды на перевод поэтического текста, основным требованием к которому является не повторение рифмы или интонации исходного текста, а воссоздание текста, который сохранит объем информации и выразительные средства оригинала. Сравнение показало, что наиболее удачным из проанализированных является перевод книги «Лама красная пижама», отличающийся полнотой, точностью, ясностью, эмоциональностью и выразительностью. Переводы других книг включают содержательные неточности, текст зачастую неясен без картинки и лишен смысла. Перевод уступает оригиналу в эмоциональности и выразительности, не является благозвучным в силу отсутствия рифмы, неграмотных оборотов, неудачных словообразовательных экспериментов. В статье представлен подробный анализ несоответствий.

Ключевые слова и фразы: сопоставительный анализ; детская зарубежная литература; художественный перевод; поэтический текст; поэтический образ.

Рыженкова Анна Александровна, к. филол. н.

г. Санкт-Петербург

annaryzhenkova@yandex.ru

**ПЕРЕВОД ДЕТСКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
 КНИГИ А. ДЬЮДНИ О КРОШКЕ ЛАМЕ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ**

Анна Дьюдни (Anna Dewdney) – американский писатель и иллюстратор серии книг для малышей о Ламе и его маме. Книги написаны очень простым языком в стихотворной форме и сопровождаются красочными картинками. Самая первая книга «Лама красная пижама» (“Llama Llama Red Pajama”) получила множество наград и является бестселлером «Нью-Йорк Таймс» [15].

Книги А. Дьюдни получили высокую оценку критиков и рекомендованы для чтения детям взрослыми. Сюжет книг близок и понятен малышам. Автор повествует о проблемах, знакомых каждому ребенку: малыш ложится спать, он хочет, чтобы мама была рядом, ему не спится без нее, но у мамы много дел («Лама красная пижама»); в гости пришли соседи с ребенком, мама предлагает поделиться игрушками, но крошка Лама не готов делиться («Лама учится делиться»); Лама впервые едет в гости к бабушке и дедушке с ночевкой, но забывает любимую игрушку дома («Лама в гостях у бабушки с дедушкой») и др.

Цель статьи – проанализировать переводы некоторых книг А. Дьюдни на русский язык и определить, насколько перевод соответствует оригиналу с точки зрения воссоздания поэтического образа. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) уточнить понятие поэтического текста и определить оптимальные подходы к переводу такого текста; 2) проанализировать стилистические и языковые особенности оригинала; 3) определить, насколько полно, точно, ясно, эмоционально и выразительно переводчику удалось воссоздать особенности оригинала.

Анализ на соответствие оригинала переводу является актуальным, поскольку помогает понять, насколько качественным является переводной текст, а, следовательно, повысить качество переводов. Актуальность определяется также выбранным материалом: книги А. Дьюдни очень популярны, а переводы ее книг на русский язык не изучались.

Научная новизна статьи состоит в том, что в ней сопоставляются оригинал и перевод современного поэтического текста, созданного для детей младшего дошкольного возраста. Существует много литературы, посвященной сравнительно-сопоставительному анализу, но книги А. Дьюдни в таком ключе еще не рассматривались. В данной статье предпринята попытка провести переводческий анализ и выявить, насколько полным, точным, ясным и литературным является переводной текст, а также насколько перевод эмоционален и выразителен в художественном плане.

Перевод поэтического текста – сложная задача. Существует множество точек зрения на поэтический перевод, сложились различные принципы и приемы перевода поэтического текста. «В каждую эпоху, каждый народ и каждая культура решает проблемы перевода поэзии по-своему, однако существуют некоторые ориентиры, за пределами которых “поэтическое” начало текста рискует потеряться» [5, с. 269].

Действительно, то, что «хорошо» для одной читательской аудитории, может оказаться «плохим» для другой. На что же нужно ориентироваться при переводе поэтического текста? «Поэтический перевод – это иллюзия, поскольку даже при общности версификационных систем и правил и близости языков каждое настоящее стихотворение уникально и неповторимо: пытаясь воспроизвести его на другом языке, в другом ментальном и культурном пространстве и времени, мы ставим заведомо невыполнимую задачу. Однако если мы примем условие заведомой невыполнимости, то тем самым выберем другое решение, в принципе вполне допустимое... то есть создать некое подобие исходного текста, в котором сохранится предельно возможный и воспринимаемый переводческой культурой объем информации. <...> Нельзя повторить на русском языке рифму, созданную на английском языке, но можно найти подобную ей по выразительности – и по художественной функции именно в этом стихотворении. Невоспроизводимо развитие интонации в силу различия синтаксических и фонологических различий, но вполне возможна аналогичная, хотя и другая форма, воссоздающая характер поэтического образа» [Там же, с. 269-270].

Итак, важным является стремление сохранить стихотворный размер и рифму, а найти альтернативу, соответствующую художественной функции произведения.

Каковы же функции книг А. Дьюдни? Прежде всего, научить малышей узнавать свои чувства и справляться с ними, переживать их и выражать социально приемлемыми способами. Книги также учат узнавать в герое самого себя, сравнивать свое поведение с поведением героя, узнавать себя в некоторых ситуациях, тем самым развивая в детях способность к рефлексии: так бывает не только у меня, оказывается, другие тоже так чувствуют. Крошка Лама попадает в определенные жизненные ситуации, переживает определенные чувства и учится вести себя определенным образом.

Проанализируем, насколько переводчику удалось воссоздать характер произведения и образа оригинала. Отметим особенности книги “Llama Llama Red Pajama” [11]. Во-первых, она написана очень простым языком для совсем маленьких детей. В книге много повторов, что чрезвычайно важно для юных читателей. На протяжении всей истории повторяются слова “Llama llama red pajama” и слово “mama”. Эти слова фокусируют внимание на главных героях книги. Есть и другие повторения: “Llama llama / red pajama / **waiting, waiting** / for his mama”. В книге много примеров аллитерации – повторения сонорных согласных: “Llama llama red pajama reads a story with his **mama**” и губного согласного w: “...weeping, wailing for his mama” [Ibidem].

Во-вторых, книга построена по принципу градации, т.е. такого расположения слов, при котором каждое последующее содержит усиливающееся значение, благодаря чему создается нарастание производимого ими впечатления [8, с. 403]. Слова, описывающие состояние героя или его поведение в связи с испытываемыми чувствами, выделены заглавными буквами.

Мама почтала Ламе и ушла заниматься домашними делами. Но ему не спится: “Llama llama / red pajama / feels ALONE / without his mama” [11]. Сначала Лама чувствует себя одиноко (“ALONE”), он зовет маму, она говорит, что скоро придет, но не приходит. А Лама все ждет. “Mama isn’t coming yet. / Baby Llama starts to FRET” [Ibidem]. Крошка Лама волнуется, раздражается (“FRET”). Потом он начинает тихонько всхлипывать (“Llama llama red pajama **whimpers softly** for his mama”), а затем рыдать (“MOAN”) [Ibidem]. Лама прислушивается, не идет ли мама. Потом он начинает рыдать навзрыд (“starts BOO-HOOING”), громко звать маму (“hollers loudly for his mama”) [Ibidem]. Он топает и надувает губы (“stomps and POUTS”), прыгает и орет (“jumps and SHOUTS”). Он один в темноте. Он боится, что мама пропала. “Llama llama / red pajama / in the dark / without his mama. / Eyes wide open, / Covers drawn... / What if Mama Llama’s GONE?” [Ibidem]. Лама громко плачет и рыдает (“weeping, wailing for his mama”) [Ibidem]. Наконец мама приходит. Сначала она сердится, что сын нетерпелив, но потом успокаивает его, и он засыпает.

В тексте много восклицательных и вопросительных предложений: “Mama Llama, RUN, RUN, RUN!”; “Baby Llama, what a tizzy!”; “Little Llama, / don’t you know, / Mama Llama / loves you so?” [Ibidem].

Можно услышать внутреннюю речь героя. Например: “What is mama Llama doing?”; “What if Mama Llama’s GONE?” [Ibidem].

Итак, перевод должен быть простым и понятным детям, важно передать основную мысль – мама всегда рядом, даже если она сейчас занята и не находится в одной комнате с ребенком. Необходимо сохранить градацию, которая помогает читателям понять состояние Ламы.

С точки зрения воссоздания ритма и поэтической интонации переводной текст очень близок к оригиналу [2]:

Llama llama red pajama reads a story with his mama.	Лама красная пижама Слушал сказку Ламы мамы.
--	---

Mama kisses baby's hair. Mama Llama goes downstairs.	Мама Ламу обняла, Погасила свет. Ушла.
---	---

Важна не дословная передача («мама поцеловала волосы малыша»), а то, как переводчик передает смысл, – мама любит сына, но сейчас ей нужно уйти.

Llama llama red pajama feels ALONE without his mama. Baby Llama wants a drink. Mama's at the kitchen sink. Llama llama red pajama calls down to his llama mama. Mama says she'll be up soon. Baby llama Hums a tune [11].	ОДИНОКО стало Ламе... Хочет он прижаться к маме. Хочет сказку... и компота. Но у мамы есть работа. Нет, не спится крошке Ламе, Крикнул он тихонько маме. «Я иду», – сказала мама. Но взволнован крошка Лама [2].
--	--

В оригинале ничего не сказано про сказку. Но многие малыши засыпают, когда им читают. Вместо “wants a drink” в русском переводе Лама хочет компота, т.е. использована конкретизация. А вместо “Mama's at the kitchen sink” – генерализация «Но у мамы есть работа». Однако важна атмосфера, а не детали: как малыш чувствует себя перед сном. Переводчику удалось создать аналогичную картинку для русского читателя.

Llama llama red pajama waiting, waiting for his mama. Mama isn't coming yet. Baby Llama starts to FRET. Llama llama red pajama whimpers softly for his mama. Mama Llama Hears the phone. Baby llama Starts to MOAN. Llama llama red pajama listens, quiet, for his mama. What is mama Llama doing? Baby Llama starts BOO-HOOING. Llama llama red pajama hollers loudly for his mama. Baby Llama stomps and POUTS. Baby Llama jumps and SHOUTS. Llama llama red pajama in the dark without his mama. Eyes wide open, Covers drawn... What if Mama Llama's GONE [11]?	Слушает малышка Лама, Не спешит ли Лама мама? Долго не приходит мама, РАСТРЕВОЖЕН крошка Лама. Лама красная пижама Тихо хнычет – Где же мама? Телефон звонит у мамы, В животе бурчит у Ламы. Неспокойно крошке Ламе. Сел. И думает о маме. Где же мама запропала? В лапы ЧУДИЦУ попала? Лама красная пижама Что есть мочи крикнул: «Мама!». Лама топнул, РАССЕРДИЛСЯ. Лама прыгнул, РАЗОЗЛИЛСЯ. Лама красная пижама В темноте. Один. Без мамы. Он под одеяло жмется... Если мама НЕ ВЕРНЕТСЯ [2]?
---	---

Что касается градации, в переводе она использована непоследовательно. В оригинале чувства и поведение Ламы меняются по нарастающей в такой последовательности: “ALONE” – “FRET” – “MOAN” – “BOO-HOOING” – “POUTS” – “SHOUTS” – и достигают кульминации, когда Лама переживает, что мама пропала (“GONE”). В русском тексте «Ламе ОДИНОКО» – «он РАСТРЕВОЖЕН» – «В животе бурчит у Ламы» – «В лапы ЧУДИЦУ попала» – «РАССЕРДИЛСЯ» – «РАЗОЗЛИЛСЯ».

Не оправдана передача “Baby llama Starts to MOAN” как «В животе бурчит у Ламы». Неясна связь между урчащим животом и переживаниями Ламы. Перевод “What is mama Llama doing? Baby Llama Starts BOO-HOOING” как «Где же мама запропала? В лапы ЧУДИЩУ попала?» не передает нарастающего волнения персонажа. Слово “Boo-hooing” используется в детской литературе для обозначения сильного плача, когда кто-то плачет навзрыд [6; 14; 16-18]. Лама уже не похныкивает, не плачет, а рыдает.

Сравнивая перевод с оригиналом, следует отметить, что в русском тексте прослеживается градация (одиноко – растревожен – тихо хнычет – рассердился – разозлился), но она отличается от градации исходного текста. В английском тексте внимание фокусируется на чувствах и поведении героя в связи с испытываемыми чувствами (беспокойство, нарастающий плач, крик), в то время как в русском тексте отсутствуют стадии плача (хныканье – жалобный плач – плач навзрыд). В переводе Лама только «тихо хнычет», но дальше градация не развивается. Вместо жалобного плача появляется «бурчащий живот», а плач навзрыд меняется в переводе на предположение героя о том, что мама попала в лапы чудищу. Безусловно, это ослабляет эмоциональный эффект русского текста.

Английский текст отличается эмоциональностью, в нем много восклицательных и вопросительных предложений.

<p>Llama llama red pajama weeping, wailing for his mama. Will his mama ever come? Mama Llama, RUN, RUN, RUN! Baby Llama, what a tizzy! Sometimes Mama’s very busy. Please stop all this Llama drama and be patient For your mama. Little Llama, don’t you know, Mama Llama loves you so? Mama Llama’s always near, even if she’s not Right here. Llama llama red pajama gets two kisses from his mama, snuggles pillow soft and deep... Baby Llama Goes to sleep [11].</p>	<p>Лама красная пижама Ноет, воет: где же мама? Слезы брызнули у Ламы: ПРИХОДИ СКОРЕЕ, МАМА!</p> <p>Это что за представление? Ну и где твое терпенье? Есть дела У мамы Ламы, И не надо делать драмы. Ты же знаешь, крошка Лама, Нежно любит тебя мама. Мама думает о Ламе, Если занята делами. Мой родной, любимый самый, Поцелует тебя мама!</p> <p>Лапку дай погладить маме.</p> <p>Сладко спится крошке Ламе [2].</p>
--	--

Следует отметить, что перевод «Лама красная пижама» наиболее удачный по сравнению с переводами других книг серии. Несмотря на указанные выше несоответствия, в русском тексте воссозданы основные переживания героя (страх остаться одному), русский текст выразителен и эмоционален, в нем присутствуют многочисленные повторы, и удалось сохранить звуковой рисунок текста (повторы сонорных «л», «м»; рифмующиеся слова «лама – мама»).

К сожалению, переводы других книг А. Дьюдни далеки от оригинала как в содержательном, так и в выразительном плане, хотя перевод выполнен одним переводчиком. Рассмотрим перевод книги “Llama Llama Time to Share” [12] («Лама учится делиться» [3]). В этой книге много диалогов. В гости к Ламе приходит соседка с детьми, конфликт заключается в том, что Лама должен делиться игрушками, но он не хочет этого делать. Многие отрывки были бы непонятны без картинок и текста оригинала.

<p>Llama Llama playing trains, driving trucks, and flying planes. Someone’s at the door... who is it? Brand new neighbors come to visit. Llama, this is Nelly Gnu. Look! She has a dolly, too [12].</p>	<p>Лама сам с собой играл, Жал на газ, рычал, летал. Но пришлось прервать игру. – Познакомься, Нелли Гну. Посмотри-ка, ты с ламенком. Ну а Неллечка с кукленком [3].</p>
---	--

Оригинал ясно описывает игру Ламы. Из русского перевода не совсем ясно, что он делал. Странно звучат слова «ламенок» и «кукленок». Имя соседки “Nelly Gnu” (Нелли Гну) трансформируется в русском тексте то в Неллечку, то в Нелль («Ламик хочет. Можно, Нелль?»), что не является благозвучным.

Далее читаем:

You two kids can play in there... And, Llama, Don't forget to SHARE! Trains and trucks and puzzles, too. What's the Gnu girl want to do? Play with kitchen? Build with blocks? Llama opens up his box [12].	Ты же гостью развлекай... И ДЕЛИСЬ, не забывай! – В грузовик играю сам, Самолет я ей не дам. – Лама ящик вынимает: – Пусть другое выбирает [3].
---	---

Интересно, что в оригинале детям предлагается играть, а в переводе Лама должен развлекать гостью, хотя он ее не приглашал. Книга учит детей делиться, но акцент в русском тексте смещен. Делиться ребенок может и должен тогда, когда он сам того хочет, а не когда это навязывается взрослыми. В оригинале описана реакция Ламы на гостью: он интересуется, во что она хочет играть. В переводе реакция героя категорична – «не дам», что не соответствует оригиналу.

Дети начинают играть. Нелли строит замок из кубиков. Лама наблюдает и хмурится. Но позже он присоединяется к Нелли. Он уже не против поделиться.

Nelly starts to build a town. Llama Llama starts to frown... Nelly Gnu makes walls and stairs. Llama watches from a chair. Nelly stacks the blocks up high. Fuzzy Llama wants to try. It's a castle! Make it tall. Fuzzy Llama jumps the wall! Build a tower. Make a moat. Nelly's dolly rows a boat. What can Llama llama add? Maybe sharing's not SO bad [12].	Нелли кубики берет. Лама недовольно ждет... Город будет у девчонки? Лама дуется в сторонке. А стена все выше, выше! – Ламик, посмотри на крышу. Здесь мы сделаем туннель. Ламик хочет. Можно, Нелль? Ламик в крепости живет. Кукла в лодочке плывет. Может, правда НЕ БЕДА Поделиться иногда [3]?
---	--

В оригинале Нелли строит из кубиков, а Лама наблюдает. Сначала он хмурится, но потом присоединяется, взяв свою игрушку. В русском же тексте Лама спрашивает разрешение построить туннель. В исходном тексте он только предлагает (“Make it tall. Build a tower. Make a moat”), ведь он хозяин, это его игрушки. В переводном тексте находим нелепую словоформу имени Нелли – «Нелль».

Далее случается непредвиденное. Нелли берет игрушку Ламы без спроса. Лама возмущен. Для него это целая трагедия. Лама пытается отобрать игрушку, и она рвется. Лама очень расстроен. Он бежит к маме и просит ее починить игрушку.

Where's that Gnu girl? What's SHE doing? Oh, DISASTER! Dolly drama! Nelly Gnu has Fuzzy Llama! He's not hers! This isn't fair! Llama DOESN'T LIKE to share! Fuzzy Llama ripped in two... all because of Nelly Gnu! It's a Llama-mergency! Mama! Fix his arm for me [12]!	Так... А где девчонка? Нелли? Караул! Так не бывает! Нелли с Ламиком играет! – Ламик мой! Так не годится! Не хочу ни с кем делиться! Ламик бедный ПОСТРАДАЛ. – Все она! Я не давал! Не играй в мои игрушки. Мама! Где твои катушки [3]?
--	--

Английский текст очень эмоционален. В нем много восклицательных предложений. Слова “DISASTER”, “drama”, окказиональное выражение “Llama-mergency” помогают читателю понять, насколько драматична ситуация для Ламы. Русский перевод также изобилует восклицательными предложениями, однако он не настолько драматичен по сравнению с оригиналом. «Не играй в мои игрушки» воспринимается как требование, но не как экстренный случай, чрезвычайное происшествие для Ламы, такой перевод не передает драматизма английского “Llama-mergency”. Перевод предложения “Mama! Fix his arm for me!” как «Мама! Где твои катушки?» лишен смысла. Без картинке русскому читателю вряд ли бы удалось понять, что игрушка порвалась и Лама просит пришить лапу.

Мама пришила лапу и положила игрушку на лестницу. Лама получит игрушку тогда, когда он сможет поделиться. Детям предлагается снова играть. Вот их диалог:

Maybe tractors? Maybe not. Like to dress up? Not a lot. Let's play kitchen! Make a cake [12]!	– Хочешь трактор? – Нет, спасибо! – Будь принцессой? – Да, красиво. – А давай как будто гости! И пирог с черникой просят [3]!
--	--

Как видно из переводного текста, в нем встречаются фактические неточности. После происшествия с порванной игрушкой Нелли не сразу соглашается играть (“Maybe not. Not a lot”). Из русского текста следует, что девочка охотно продолжает играть.

История заканчивается тем, что Лама готов делиться и у него появляется подруга (“Fuzzy Llama, on the stairs! / Llama thinks it’s TIME TO SHARE”) [12]. Перевод конкретизирует ситуацию («– Ламик, ну-ка вылезай! / – Нелли, вот тебе, ИГРАЙ!») [3]. Лама не предлагает свою любимую игрушку, пока он только размышляет, что можно поделить, но не дает играть с ней.

В целом перевод выполнен с большим количеством содержательных неточностей, в нем нарушена логика, фразы часто звучат бессмысленно, и без картинок трудно догадаться, о чем речь, диалоги лишены связности. Текст с трудом воспринимается в силу чуждых языку словообразовательных экспериментов («кукле-нок», «ламенок», «ламик», «Нелль» и пр.).

В переводах книг о Ламе часто страдает форма. Отсутствует четкая рифма, часто слова вообще не рифмуются. Ниже приведены отрывки из книги “Llama Llama Gram And Grandpa” [9] («Лама в гостях у бабушки с дедушкой» [1]).

Llama Llama big big day! It’s a first – a special stay. Pack up clothes and pj’s tights – Llama’s going OVERNIGHT [9].	Лама рад и удивлен! Первый раз собрался он Ехать в гости – да с ночевкой . Взял пижаму, взял расческу [1].
Who will take good care of Llama? Llama Llama’s Gram and Grandpa [9]!	Первый раз один без мамы Будет с дедой, будет с бабой [1].
Tractor, gardens, grass to mow – Llama’s having fun. But... oh... Fuzzy is still left at home. Maybe Fuzzy feels alone [9]?	Игры, травка, огород – Лама весел, только... ох... Ламик там один сидит. Вдруг он без меня грустит [1]?

Перевод книги “Llama Llama Holiday Drama” [10] («Праздник маленького Ламы» [4]) также выполнен без учета специфики исходного текста. Герой книги очень ждет праздника, приготовления к которому подробно описаны на страницах книги. Перевод не воссоздает праздничной атмосферы. Выше мы говорили об уникальности стихотворного текста, о сложности его воспроизведения с одного языка на другой. Безусловно, невозможно получить идентичный текст, но мы говорили о том, что возможно передать настроение, атмосферу произведения, воссоздать характер образа аналогичными средствами.

Llama Llama, holidays. Hustle bustle. Cooking craze. Measure sugar. Roll the dough. Ten more batches Left to go [10]...	Мама Лама сбилась с ног. Помогает ей сынок. Сахар, яйца, Соль, мука . Скалка лишь Туда- сюда [4].
---	--

Оригинал описывает предпраздничную суматоху. Столько всего нужно успеть! Но все эти хлопоты приятные. В переводе волшебный праздник ассоциируется с усталостью («Мама Лама сбилась с ног») и бесконечной готовкой.

Sparkly candles. Yummy bread. Dress-up clothes in green and red [10].	Колокольцы. Сдобный дух. Свеч мерцанье . Снежный пух [4].
--	---

Под словом «колокольцы», видимо, имелись в виду колокольчики, которые традиционно ассоциируются с Рождеством и Новым годом. Словосочетание «Свеч мерцанье» неверно. Правильная форма «свечей». «Свеч» допустимо лишь в некоторых устойчивых оборотах («игра не стоит свеч») [13]. Данный текст предназначен для детей младшего дошкольного возраста, поэтому особенно важно употреблять слова правильно и следить за благозвучием.

В следующем отрывке описывается, как Лама в детском саду готовит подарок для мамы:

Mama needs a present, too! Take some sparkles, sticks, and glue. Roll it up and wrap it how? Llama wants to give it now [10]!	Маму тоже ждет сюрприз: Блестку вверх, снежинку вниз. Праздник наступил у нас? Подарить хочу сейчас [4]!
--	---

Перевод больше похож на набор слов, из русского текста даже взрослому человеку сложно понять смысл.

Cut out snowflakes. Tape them up. Pour some eggnog in a cup. Oops! It's yucky on the floor. Llama llama waits some more [10].	Далеко метель метет, Может, чудо там живет? Чем себя еще занять? Сок попить. И ждать, ждать, ждать... [4].
---	--

В оригинале описывается, чем занят Лама в преддверии праздника. Он то помогает маме печь, то украшает комнату. Передача нетерпения героя – лейтмотив книги. Лама уже так устал, что сам скоро упадет. А праздник все не наступает. И Лама начинает капризничать и требовать подарки.

Основная мысль книги выражена в следующей строфе:

Gifts are nice, but there's another – The true gift is we have each other [10].	Подарить любовь друг к другу – Вот в чем праздник, вот в чем чудо [4].
--	--

В переводе эта мысль передана косноязычно, слова «другу – чудо» не рифмуются.

Итак, проанализировав оригинал и перевод, мы пришли к следующим выводам. Книжки А. Дьюдни написаны простым, понятным языком, обладают четкой рифмой и ритмом. В книгах много лексических повторов, выразительных слов (в том числе окказиональных), характеризующих состояние героя, диалогов, содержащих примеры эмоциональной детской речи. Наиболее удачным из проанализированных переводов является перевод книги «Лама красная пижама». Перевод отличается полнотой, точностью, ясностью, эмоциональностью и выразительностью. В нем, пусть и непоследовательно, передана градация, воссоздано настроение и переживания героя. Также переводчик сохранил такие особенности оригинала, как ритмичность и звуковой рисунок. Переводы книг «Лама в гостях у бабушки с дедушкой», «Лама учится делиться» и «Праздник маленького Ламы» нельзя назвать удачными. В проанализированных примерах много содержательных неточностей. Часто текст неясен без картинки, нарушена логика, отсутствует смысл. Атмосфера и настроение оригинала переданы неточно. Перевод значительно уступает оригиналу в эмоциональности и выразительности. Переводы не являются благозвучными в силу отсутствия рифмы, неграмотных оборотов, неудачных словообразовательных экспериментов.

В ходе сравнительно-сопоставительного анализа выявлены особенности исходного текста, а также подробно рассмотрены как удачные, так и неудачные примеры перевода. В процессе сравнения мы руководствовались следующими критериями: полнота, точность, ясность, эмоциональность и выразительность текста. До сих пор переводы книг А. Дьюдни не анализировались в таком ключе.

В заключение следует отметить, что «малыши обнаруживают большой интерес к звуковой форме слова независимо от его значения, с увлечением упражняются в сочинении рифм, любят слушать стихи и произвольно заучивают их. Поэтому обучающий эффект рифмованных текстов выше, чем прозы. Рекомендуются небольшие стихотворения с несложным содержанием, близким личному опыту ребенка и выраженному в простой, доступной форме. <...> Маленьких детей особенно привлекают стихотворные произведения, отличающиеся четкой рифмой, ритмичностью, музыкальностью. При повторном чтении дети начинают запоминать текст, усваивают смысл стихотворения и утверждают в чувстве рифмы и ритма. <...> Вначале дети не понимают, да и не могут понять произносимых взрослым слов. Однако, не понимая еще значения того, что ему читают или говорят, ребенок различает интонации, сочетания звуков, чувствует ритм. Стихи, потешки, песенки представляют собой ту ценную звуковую и речевую среду, которая благоприятствует освоению языка. Слушая стихотворение, потешку, ребенок второго года жизни способен уже не только почувствовать ритм, уловить рифму, но и понять их несложное содержание» [7, с. 334-335]. Именно этим требованиям и отвечают книги Анны Дьюдни. Стоит добавить, что помимо простого поэтического текста, описывающего ситуации из повседневной жизни малышей, ее книги содержат удивительные иллюстрации, облегчающие детям понимание текста, фокусирующие внимание на эмоциях персонажей и учащих справляться с этими эмоциями. К сожалению, перевод книг о Ламе, за исключением одной, нельзя назвать удачным. Остается надеяться, что книги автора еще найдут своего переводчика, а дети смогут услышать поучительные истории о Ламе в качественном переводе.

Список источников

1. Дьюдни А. Лама в гостях у бабушки с дедушкой. М.: Карьера Пресс, 2017. 32 с.
2. Дьюдни А. Лама красная пижама. М.: Карьера Пресс, 2015. 32 с.
3. Дьюдни А. Лама учится делиться. М.: Карьера Пресс, 2017. 32 с.
4. Дьюдни А. Праздник маленького Ламы. М.: Карьера Пресс, 2017. 32 с.
5. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика: учебник. СПб.: ИнЪязиздат, 2006. 535 с.
6. Новый большой англо-русский словарь: в 3-х т. / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. Изд-е 5-е, стереотип. М.: Русский язык, 2000. 832 с.
7. Развитие личности ребенка от года до трех / ред. С. Сапожникова. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2014. 512 с.
8. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М.: Оникс; Мир и образование, 2008. 416 с.
9. Dewdney A. Llama Llama Gram and Grandpa. N. Y.: Viking, division of Penguin Young Readers Group, 2005. 32 p.
10. Dewdney A. Llama Llama Holiday Drama. N. Y.: Viking, division of Penguin Young Readers Group, 2015. 40 p.
11. Dewdney A. Llama Llama Red Pajama. N. Y.: Viking, division of Penguin Young Readers Group, 2005. 32 p.

12. Dewdney A. Llama Llama Time to Share. N. Y.: Viking, division of Penguin Young Readers Group, 2012. 32 p.
13. <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 20.04.2018).
14. <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 20.04.2018).
15. https://en.wikipedia.org/wiki/Anna_Dewdney (дата обращения: 20.04.2018).
16. <https://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 20.04.2018).
17. MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: A division of Macmillan Publishers Limited, 2006. 1692 p.
18. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. by A. S. Hornby. Oxford: Oxford University Press, 1998. 1428 p.

**TRANSLATION OF FOREIGN CHILDREN'S LITERATURE:
A. DEWDNEY'S BOOKS ON LITTLE LLAMA IN RUSSIAN TRANSLATION**

Ryzenkova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg
annaryzenkova@yandex.ru

The article provides the comparative analysis of A. Dewdney's books and their Russian translations. The paper summarizes the views on poetical translation, the basic purpose of which is not the rendering of rhyme or intonation of the original text but the creation of a target text that preserves the information content and expressive means of the source text. The comparative analysis indicated that among the analyzed translations the most successful is the translation of the book "Llama Llama Red Pajama", which is distinguished by completeness, accuracy, clearness, emotionality and expressiveness. Other translations contain semantic mistakes, in many cases the text can't be understood without a picture and is senseless. The target text is inferior to the original one in emotionality and expressiveness; it is not harmonious due to the lack of rhyme, illiterate phrases, and unsuccessful word-formative experiments. The paper provides a detailed analysis of inadequacies.

Key words and phrases: comparative analysis; foreign children's literature; literary translation; poetical text; poetical image.

УДК 8; 811.11-112+811.512.145
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.38>

Дата поступления рукописи: 03.04.2018

В статье рассматриваются способы перевода лексических единиц в англо-татарском словаре для учащихся. Учебная татарская лексикография с иноязычным компонентом становится все более востребованной на сегодняшний день ввиду развития полилингвальной русско-татарско-английской среды на территории Республики Татарстан. Автором раскрываются основные способы перевода слов, словосочетаний и предложений, что может использоваться лексикографами при дальнейшей работе в данной области. Основное внимание обращается на поиск соответствий в двух разносистемных языках, точность и адекватность перевода.

Ключевые слова и фразы: английский язык; татарский язык; двуязычная лексикография; учебная лексикография; способ перевода; моноксемный перевод; аналог; лакуна.

Сафиуллина Гульшат Рафаиловна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
safiullina_gulshat@mail.ru

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В АНГЛО-ТАТАРСКОМ СЛОВАРЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ**

Перевод и способы перевода привлекают к себе внимание лингвистов, работающих в области культурологии, суггестивной лингвистики, сопоставительной, контрастивной лингвистики и, безусловно, в области лексикографии. Взгляды на сущность перевода и его основополагающие принципы менялись с развитием человеческой мысли, зачастую высказывались различные и взаимоисключающие точки зрения на проблему [16].

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что данная тема изучается впервые на материале англо-татарского словаря для учащихся. С конца XX века и по сей день развивается и совершенствуется такая область двуязычной татарской лексикографии, как татарский язык и английский язык, словари однонаправленного и двунаправленного формата. Это обусловлено рядом экстралингвистических и лингвистических факторов.

Целью статьи является изучение описания способов перевода лексических единиц в англо-татарском словаре для учащихся. Цель статьи обуславливает следующие задачи: изучение теоретической литературы по данному вопросу, детальный анализ всех способов перевода, использованных при работе над англо-татарским словарем [13].

Процесс перевода – это объективный и субъективный процесс коммуникации, предполагающий практическое применение как минимум двух языков. Структура и функциональные особенности языков определяют объективность перевода, поскольку в результате переводческой деятельности необходимо полно и точно воспроизвести содержание оригинала в переводном тексте. Учитывая тот факт, что качество перевода зависит от индивидуальных особенностей переводчика, от его квалификации, необходимо отметить такой фактор,